

К 5576

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б)
„ПРАВДА“

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД ИЗДАНИЯ
●
МАРТ 1932 г.
●
МОСКВА

ЦЕНА 25 КОП.

№ 8

К
Р
О
К
О
Д
И
Л

СЛЕЗЫ ПАЦИФИСТА

Фотомонтаж Б. Клиича

— Подождите, дорогие потребители, пока подрастет моя маленькая рыбка!..

ПРИЗНАКИ ВЕСНЫ

ПРИЗНАКИ весны замечаются довольно рано. Уже в январе мой папа делается грустным и озабоченным. Это значит — запахло весенней посевной кампанией. В прежние годы папа всегда уезжал в долгие командировки. И я очень плакал.

— Не плачь, дурачок, — утешала меня мама. — Скоро весна, и папу могут мобилизовать.

— А разве служебная командировка лучше?

— Лучше.

— Почему?

— Так.

И я успокаивался.

В этом году папа не поехал в командировку. Он пошел к доктору. От доктора папа вернулся веселый.

— Я серьезно нездоров, — радостно сказал он маме.

— Ну, слава богу, — ответила она. — Теперь не пошлют. Что у тебя?

— Головные боли.

— Маловато.

— Хватит!

Но мама сказала:

— Нужно позвать в гости товарища Хватанского.

Товарищ Хватанский приходил в начале февраля. Играли в проферанс и говорили о весне.

— Я не люблю весну, — сказал папа.

— Не бойся, я устрою, — ответил Хватанский.

Но и он не смог устроить, чтобы не было весны. Солнышко стало сильно греть через стекло, и папу охватила большая весенняя горячка. Он все время бегал и хлопотал.

— Интриги! Подкопы! Личные счета! — кричал он. Папа всегда кричит про личные счета при наступлении весны. Это весенний признак.

Однажды я спросил, почему папа редко бывает дома?

— Отстань. Ты ничего не понимаешь! Он занят склокой.

Склока тоже признак наступления весны. Летом, например, склоки не бывает. Летом только копают, как говорит мама.

В конце февраля мама бесконечно волновалась.

— Мы не можем ездить по весенним посевным кампаниям, — злилась она.

Я спросил, как всегда, — почему?

— Ты ничего не понимаешь, — ответила, как обыкновенно, мама. — Мало ли почему! Мы те-ряем в заработке. У нас налажено доставанье.

Папа не любит ночевать, неизвестно где. Когда вырастешь большой, — узнаешь!

— Мой папа энтузиаст?

— Да, но... Отвяжись с глупыми вопросами! Такие разговоры — тоже признак.

В марте папа пришел со службы усталый, но спокойный.

— Достань мне, курочка, фибровый чемодан. „Курочка“ — это ж мама.

Она заплакала. Я подумал, — скоро разольются реки.

— Неужели не освободили? — спросила мама.

— Глупышка, — ответил папа. — Даром, что ли, меня обозвали ловчилой? Хватанский все устроил.

— А чемодан?

— Я хочу только исправить замок. В мае мы едем в Крым.

— В дом отдыха?

— Да.

Мама обняла папу.

— Осторожно, курочка, не изомни в кармане удостоверения и членские билеты.

Весна наступила. Все признаки были налицо.

БЕЗ НЕГО

ИВАН ЛУКИЧ с завода снят
За тяготение к уклонам.
И вот гудит он, как снаряд,
Ревет он бешеным циклоном:

— Не быть заводу без меня,
И мозг мой от предчувствий пухнет:
Завод не выдержит и дня,
Как башня карточная, рухнет.

Я знаю, — все пойдет на дно,
Как утлый челн во время шторма.
Скажу я про себя одно:
Уход мой — пятилетке тормоз!

Денек катился за деньком,
Переборов обиды и глупость,
Иван Лукич спешит тайком
«Почтить венком» завода участь.

В пути размяк он, как галет,
Обиду вытеснила жалость:
— Увижу заводской скелет,
Единственное, что осталось...

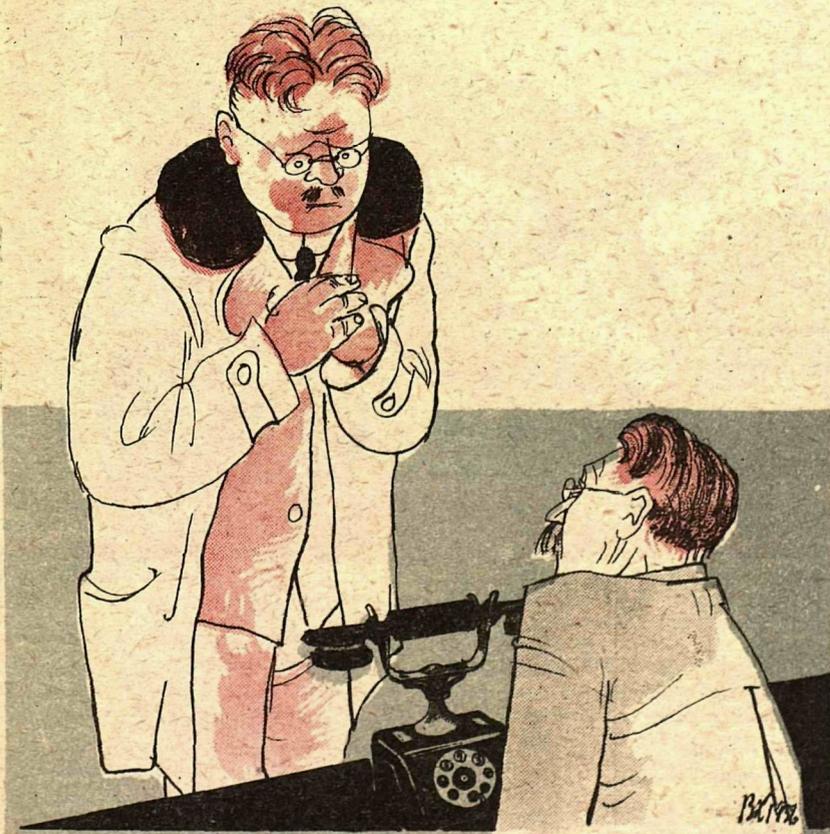
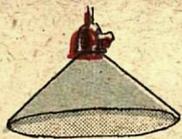
Полкилометра — до ворот,
Иван Лукич блее кружев:
— Предчувствую, что свой завод
Мне даже не узнать снаружи!..

Он не узнал. Застыл в тоске.
Другая жизнь теперь течет там:
Завод на черной был доске,
А нынче — на доске почета.

Н. В. Грынов

ПО ПРИВЫЧКЕ

В. Козлинский

— Мы вас, товарищ, мобилизовали... на два месяца...
в Крым... на отдых.

— Как, мобилизовали?.. Я не могу, я не поеду, у меня
переутомление!

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

(Из альбома худ. К. Ротова)

— Чего смеетесь?! Не видите разве, человек мучается,
хозрасчет проводит!..

ЛЮБОВЬ К ТЕХНИКЕ

(Подслушанное)

— Техника это, брат, штука. Техника, она свое возьмет. Я, брат, техникой очень интересуюсь! Да техника, если хочешь знать, — все. Знаешь, до какого нахальства дойдет техника ну, через пять, в крайнем случае через десять лет? Через пять, в крайнем случае через десять лет ты, например, сидишь у себя дома, нажал кнопку перед самым твоим носом — и, пожалуйста, — ты уже не дома, а на работе.

— Что вы говорите?!

— Определенно. Через пять, в крайнем случае через десять лет ты нажал другую кнопку — опять-таки перед самым твоим носом, — и что хочешь: хочешь, весь дом поедет с тобой куда-нибудь в Останкино: хочешь, — машина начнет выпускать по три миллиона плевательниц в минуту...

— Зачем же так много?

— Как «зачем»? Техника! Техника, она свое возьмет. Что хочешь!..

— А, видать, вы здорово любите технику. Наверное, учитесь где-нибудь на технических курсах или в вузе...

— Нет, зачем... Я на заводе работаю. Заниматься мне все как-то некогда. Вот пометать иногда удается. Например, через пять, в крайнем случае десять лет нажмешь ты на кнопку, — и вдруг 40 вагонов сырья подадутся на двадцать пятый этаж и без никаких работников. Ну-те-с. Поднимаются, сами превращаются в полуфабрикат, сами себе выписывают наряд и...

— Воображаю, как вы у себя на работе организовали подачу сырья на производство.

— По правде сказать, — не организовал. Все как-то не удастся. Пока по-старому подаем, вручную... Ну-те-с. Через пять, в крайнем случае десять лет нажимаешь кнопку и...

— Ну, а обработка сырья у вас налажена? Вы знакомы с механическими методами обработки сырья?

— Пока нет еще. Да и какой смысл? Через пять, в крайнем случае десять лет вы нажимаете кнопку и...

— А конвейер у вас есть?

— Конвейера пока нет. Хотели наладить, да как-то все некогда. Ну да ведь известно: через пять...

— А в крайнем случае через десять лет? Кнопка, да?

— Да... А вы откуда знаете?

— Догадался.

— Ну, так вот: какой же нам смысл сейчас устраивать конвейеры, когда через пять, в крайнем случае десять лет...

— Послушайте, идите вы к лешему с вашими кнопками!

— Что ж вы ругаетесь? Вон, как вы относитесь к технике! А вы знаете, какой дан лозунг... Я уж без техники и жить не могу. Я технику люблю, просто обожаю, обожаю ее. Да-с!!

**

... А ведь многие, дорогой читатель, любят технику именно по этому способу, — что греха таить, — многие!

ПРЫЩИК-ПИРАНДЕЛЬСКИЙ, лет тридцать пять подряд скитавшийся по глухим, провинциальным городишкам, посадам и местечкам, решил, наконец, обосноваться в Москве.

Глухая провинция знала Прыщика-Пирандельского как мелкого антрепренера, душераздирающего, рокового, коварного театрального злодея и до революции неистово ему аплодировала, но за последние годы, в виду явного культурного роста советской провинции, аплодисменты были ликвидированы в корне.

Осень. Театральный сезон начался. Во всех театрах труппы были сформированы, режиссеры приглашены, директора назначены, пьесы приняты.

Прыщик-Пирандельский остался на мели.

Как-то, прогуливаясь по городу, он встретил комическую старуху Чмочкину. Та сразу стала плакать в обширный живот Прыщика-Пирандельского:

— Вот, голубчик, служила, служила, играла, играла. А теперь, говорят, для комсомолок я не гожусь, а мужские роли, сами знаете, я никогда не играла.

— Не беспокойтесь, моя греза, мы еще пригодимся... Я нашел прямо золотого молодого человека. Он, видите ли, раньше был агентом «Союзплодоовощи», а теперь решил заняться искусством. Так вот он предложил мне сколотить коллективчик, этак на 7—8 актеров, с многогранными дарованиями. Хочет организовать «ТАЗ» — «Театр актуального зрелища».

Старушка, ласково вскинув потускневшие глазки на жирный подбородок Прыщика-Пирандельского, твердо убедились, что в ТАЗ'у ей будет хорошо.

Трест Огнеупорпустограмнострой работал как обычно. Все сотрудники были на местах.

В месткоме шло заседание. В это время в комнату вошел молодой человек в роскошных гетрах и не менее блестящем кепи и без предупреждения начал:

— Нас знает тов. Буденный, нас поддержал тов. Лежава, мы имеем отзыв от тов. Кона, мы недавно выступали в Кремле. Установка нашего ТАЗ'а целиком исходит из задач...

— Скажите, вы, наверное, артисты? — спросили в месткоме.

— Нет! Нет!.. Мы ударно-индустриально-диалектический коллектив строителей социалистического коммунизма. ТАЗ ничего общего не имеет ни с МХАТ ни с Мейерхольдом.

И, выхватив из своей бумажной кипы первую попавшуюся бумажку, молодой человек начал выкрикивать скороговоркой:

— Основная задача ТАЗ'а — быть пропагандистом и проводником лозунга: «Трудящийся, делай напор на огнеупор»...

В общем договорились. Коллектив быстро был зачислен в штат месткомовского клуба, и в этот же вечер над подъездом клуба висела огромная афиша:

Все — в ТАЗ!
Спектакли ТАЗ'а — путь к социализму.
Ударим ТАЗ'ом по летунам и прогульщикам.

А на клубной двери афиша по скромнее уведомляла:

Коллектив артистов под упр. Прыщика-Пирандельского представит ув. публ. спектакль на тему: семья, брак и половой вопрос — «Дети Ванюшина».

К. Ротов

МУСОРСКИЙ: — Однако! Кучка хоть не могучая, но довольно бойкая...

Зима. К воротам завода «Мосгайка» деловой походкой подходили Прыщик-Пирандельский и его безымянный молодой друг в гетрах.

Через 15 минут оба уже сидели в кабинете директора завода. Молодой человек расстилал перед директором огромных размеров лист бумаги и щебетал:

— ТАЗ организован со специальной целью добиться ликвидации промывов на гасном фронте. В задачи ТАЗ'а входит борьба за пролетарскую гайку. ТАЗ всю свою работу поднимает заводу «Мосгайка».

С директором договорились, и в тот же вечер был дан первый тазовый спектакль: «Белая моль».

Зима продолжалась. Наступил февраль. Дела ТАЗ'а протекали успешно. Он давно уже работал под протекторатом треста Госмолоко.

На его афишах значилось:

Проблема молока может быть решена только в ТАЗ'у
ТАЗ вбирает в себя всевозможные молочные вопросы и продукты.

Наступил март.

Печально понурился Прыщик-Пирандельский и его юный импрессарио шли где-то за заставой.

В глаза юному бросилось новое здание, весьма привлекательное на вид. Юноша быстро бросил своему спутнику:

— Это новый клуб. Пошли!

Внутри их приятно поразили чистота, тишина, порядок. Юный быстро ориентировался:

— Там, в глубине, — эстрада. Мож-но будет синезлунный номер отмахать.

В клуб кто-то вошел.

Молодой вождь ТАЗ'а, не дав вошедшему произнести ни одного слова, сразу начал:

— Установка ТАЗ'а целиком исходит из тех основных предпосылок, которые являются надстройкой базы вашего клуба. ТАЗ будет це... Вошедший его оборвал.

— Вы ошиблись, гражданин, здесь — крематорий. Никаких тазов нам не нужно. У нас в ходу только урны.

Прыщик-Пирандельский, вспомнив о своем престарелом возрасте и грудной жабе, испуганно попятился.

Но юный друг его, не отступил и вдохновенно обратился к заведующему крематорием:

— Установка ТАЗ'а целиком вытекает из обслуживания похорон и других народных праздников. Лозунг ТАЗ'а: «Искусство — скончавшимся!»

ВЕЕТ ветер близкою весной,
И ручьи запели под окном.
Наступает время посевное...
Кто же сеет? И каким зерном?
В Уругвае сеют кофе в море,
Но расчет такого сева плох,
Вырастает сеющим на горе
Только кризисов чертополох.
А в Шанхае «сев» в разгаре рьяном,
Ах, как зернышки стальные хороши!
Но напрасно! Ведь войны бурьяном
Революций рост не заглушить!
Кто-то блещет о былой «Расее»
Средь тупых белогвардейских рож.
Труп живой! Ту власть, что ты «посеял»,
Никогда, поверь нам, не вернешь!
Сколько «сеятелей» в высшем свете,
Им историей удел один лишь дан:
Кто упорно в мире сеет ветер,
Тот пожнет, конечно, ураган!
Не удастся старый мир упрочить,
Сколько ни войи ни угрозой,
Скоро, скоро соберет рабочий
Мировой богатый урожай.

★

Сев идет. И тракторов раскаты,
Как оркестр, встречают этот сев.
Но бумагу пашут бюрократы,
В кресла, точно в тракторы, засея.
Старушонка в очереди сеет
Страсти всякие, сама дрожа, как лист.
Вырастить троцкистскую идею
Хочет записной контрабандист.
Но мы радостно встречаем посевную.
Класс наш к севу третьему готов.
Нашу жизнь — и ту отсортируем
В триерах ячеек и цехов!

★

Глубоко в сирую пашню ляжет
Наше большевистское зерно.
Урожай золотая тяжесть
Обольет советское гумно.
Станут гуще трубы фабрик новых,
Новые пути прорежут край.
Начат сев. Мы слышим ваше слово
Мощное, товарищ УРОЖАЙ!

Р. Роман.

В ЖЕНЕВЕ

Евгений

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОВОРИЛЬНОГО ЦЕХА.

М. Черемных

ИМПЕРИАЛИСТЫ ПЫТАЮТСЯ СКРЫТЬ СВОИ КАРТЫ.

— **КАК**, батюшка, назвал ты науку-то?

— География.

— Слышишь, соргафия.

Митрофан: — Да что такое? Господи боже мой! Пристали с ножом к горлу.

— И ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет.

— Описание земли.

— А к чему бы это служило на первый случай?

— На первый случай понадобилась бы и к тому, что, ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

— Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это-таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: «Повезли меня туда», — свезут, куда изволишь...

Так рассуждала госпожа Простакова, вступаясь за покой и девственное невежество сына своего Митрофанушки, родоначальника ленивого и нелюбопытного племени расейских недорослей, не истребленного — увы! — и до наших дней.

Мы открыли местопребывание достойных представителей этого племени. И, вынужденные к тому обстоятельствами времени, выдаем мы их «Крокодилу» отнюдь не в просветительных целях. Довольно либеральничать! Покой недорослей причиняет слишком много беспокойства трудящимся, а от их неве-

О МИТРОФАНЕ

жества по части географии и государство терпит убытки, и извозчикам поживы нет, и транспорт страдает.

Итак, Митрофан Простаков № 1. Служит в МОСПО. Не знает и знать не желает даже географии своей области. Пожалуйте, Митрофанушка, — вам говорят!..

Митрофан (с тоской и беспокойством): — Да что такое?! Господи, боже мой! Пристали с ножом к горлу!..

— Известен ли вам, Митрофан, адрес Киреевских рудников?

— А к чему бы это служило на первый случай?

— На первый случай понадобилось бы и к тому, что, ежели б случилось послать киреевским рудниками в ихний ЗРК сахар, масло или, скажем, нитки, так знаешь, что послать надо не в адрес несуществующей в Московской области «Киреевской фабрики», а...

— Ах, мой батюшка! Да извозчики... тьфу!.. же-

**КАРТА
ВТОРОЙ
ПЯТИЛЕТКИ**

СССР ДЕРЖИТ СВОИ КАРТЫ ОТКРЫТЫМИ.

ВАНУЩИКАХ.

Железная-то дорога на что ж? Это ее дело. Это-таки и наука-то не моеспевская. МОСПО скажи только: «Вези туда», — свезут, куда изволишь...

— Да куда «туда-то»?
— Да туда ж на эту самую... э-э, как се... на Киреевскую фабрику...

— Да нет же ее, советским языком говорят вам, — нет такой фабрики! Потому-то и заслали вы девять тонн сахара вместо Киреевки в Дубну, за 40 километров от железной дороги. Гони теперь за ними извозчиков. Выгоднее от сахара отказаться!.. А три тонны сахара, засланные вместо рудников в Бобринки? А тысяча кило масла, попавшая «за ненахождением адресата» в Тулу? А нитки, которые вы записали «по совместительству» в один вагон с тверскими грузами? Вот вам и «еоргафия»!..

... Современник наш Митрофан Простаков 2-й подвизается в почтовом ведомстве. Неуч по убеждению, он решил, что и другим незачем учиться, и пустил в неизвестном направлении посылку с литературой для политической и технической учебы киреевских рудокопов. Так она и пропала. Пришлось киреевцам самим ехать в Москву, вторично покупать книжки. Поехали. Купили. Запаковали. Адрес написали прописными буквами. Почтовый Митрофанушка посмотрел, пораздумал и отправил посылку на... Урал.

«Какие-де могут быть железные рудники в Московской области!..»

Митрофан 3-й, мосцдравовский, упорно направлял медикаменты и врачей с путевками на Бобринковский энерго-химический комбинат в... Бобринку — Донской, а не на станцию Грецово. Дескать, Бобринка — так Бобринка, хоть и Донской, хоть в Донском Бобринке и не строятся никаких комбинатов.

...Некий анонимный Митрофанушка подбросил Киреевскому руднику камнедробилку. Нечего говорить, — камнедробилка хорошая, импортная, но руднику она нужна, как тому же Мосцдраву.

Другой неизвестный Простаков заслал на Киреевку катушки с восемью сортами биметаллических проводов. Несколько тонн. Выбор огромный, да киреевцам и трудиться выбирать нег нужды, — не требуется им эта проволока. И кому возратить, не знают, — нет того извозчика, которому ведом адрес и подлинное имя-отчество данного Митрофанушки.

«Еоргафия» — да и только! В скверную историю попадешь с такой географией!

П. Белявский.

ВЫ ПОМНИТЕ «Каширскую старину» Аверкиева?

Это так называемая костюмная пьеска. В ней любовь переплещивает через края всяких вероятностей. В ней Иванов-Козельский или Чарский со звездоподобной страстью озирали разудалых молодых в плисовых штанах и с кудрями до пяти кило весом.

Вы также помните первенца электрификации — Каширскую электростанцию. Когда москвич или туляк щелкает выключателем, он вряд ли подозревает, что в потоке электрического света лампочек есть ручки Каширской ГЭС.

Это мне припомнилось на пути от вокзала к центру Каширы.

Ступенями поднимаются от Оки к центру города пуховатые церквушки.

Город опутан электрическими проводами: это кладет свою тяжелую руку КаширГЭС на старую уездную Каширу.

Хотя... хотя один поворот — и я читаю: «Уездный исполнительный комитет советов». Хотя на вывеске, но все же удержался «уезд».

Читаем и другую вывеску: «Столовая-чайная». Но в столовой — ничего, кроме пряников.

В винно-гастрономическом магазине тоже предложили пряников. В магазине Горпо из сестного оказались пряники. И в пивной тоже:

— Хоть пять, хоть десять кило пряников. Пожалуйста!

Пряники начинали угнетать. Бросил пиццераведку и направился к приятелю на ночевку. Пили чай с пряником.

Перед отъездом я не удержался и полюбопытствовал в Райснабе о причинах пряничной эпидемии в коммерческой торговле. Ответили:

— Что дает Наркомснаб, тем и торгуем.

— И пряники наркомснабовские или своим умом дошли?

— Своим...

— Ну, а до окской стерляди вы еще не дошли?

— Не дошли...

— А ведь она рядом, будь вы неладны!

На вокзале в буфете... Вы, конечно, догадались: пряники, мол, лежали? Лежали! Я круто повернулся и подошел к кассе:

— Дайте мне пряник до Москвы, в-э... виноват...

Но кассир даже головы не поднял и сухо бросил:

— Рубль семьдесят!

Ал. Каюров.

КУЛЬТУРНЫЕ СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ

Иа. Малютин

... С УТРА БЕРУТСЯ ЗА ГАЗЕТЫ.

СВОЕВРЕМЕННАЯ ПОДГОТОВКА

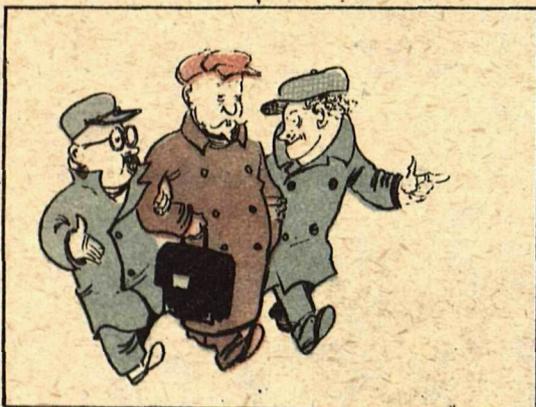
М. Храпковский

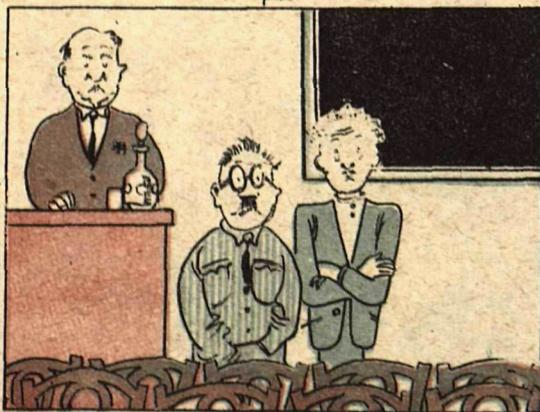
1. К организации курсов для трактористов приступили заблаговременно. Ухлопали не мало времени, пока нашли помещение.

2. Около месяца ушло на поиски учебников и пособий.

3. Пока искали преподавателей тоже прошло три недели.

4. Что касается слушателей, то их искали, искали и не нашли...

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, "КРОКОДИЛ" Первый и Единственный, гонитель бюрократов и головоугодников, гроза совдураков, бич примававшихся и прочая и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем — ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ награждать орденом нашим ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ директора фабрики обуви в Тифлисе Геворка ИСАХАНОВА.

ОСНОВАНИЕ:

Невежественный и не желающий учиться, имеющий судимости за взятки и растраты, попавший по недоразумению в партию и пролезший при помощи интриги в директоры фабрики, Исакханов не может вывести ее из прорыва. Исакханов руководит посредством бумажек, которые он подписывает не читая, как подписал и нижеприводимое отношение:

Кожтрест ВСНХГ
ФАБРИКА ОБУВИ
29/ХІІ 1931 г. № 6/н
г. Тифлис,
Коммун., 94. Тел. 7-94

В редакцию журнала
"КРОКОДИЛ"

Настоящим считаю своим долгом известить Вас, уважаемый тов. Крокодил, что я по недоразумению

выдвинут с должности рационализатора на должность директора фабрики и пребываю им. В цехах я поднимаюсь редко. Делаю то, что мне не надо делать и не делаю того, что должен делать. Я дурак. Это знают все, о чем ставлю в известность и Вас. Я готов подписать любую бумагу не читая, в чем прошу убедиться.

Директор ф-ки Г. ИСАХАНОВ (подпись).

В ознаменование "высоких заслуг" и дабы отметить торжественное награждение наше, призываем мы всех читателей и почитателей наших оказать внимание награжденному герою, посылая ему поздравления, составленные в самых горячих и энергичных выражениях по адресу: ТИФЛИС, Коммун. ул., 94, Фабрика обуви, директору Г. ИСАХАНОВУ.

На подлинном вилами нацарапано:
"КРОКОДИЛ"

ПРОСТЕЙШИЙ ВЫХОД

СОЮЗМАСЛОПРОМ в тяжелом положении: исхватывает тары. Самой незамысловатой — ящичков.

Жаль было смотреть на ребят из Союзмаслопрома: днем и ночью они сидели, висели и лежали на телефонах в поисках тары и в бешенстве не раз принимались грызть телефонные трубки, когда Центральная сообщала, что требуемый номер занят.

Наиболее экспансивные не выдерживали и часа телефонной работы и рысью бежали во второй этаж к нужному человеку, забаррикадированному испорченным телефоном.

Союзмаслопром задыхался от недостатка тары...

Часть преданных делу сотрудников мучительно изобретала способы отправки товара, как бы в таре, но в то же время и без тары.

Один из таких способов, заключавшийся в упаковке масла в старые газеты с трафаретной надписью «тара», был, к сожалению, забракован по той причине, что на масле будет отпечатываться содержимое этой как будто бы «тары». Даже замечание о том, что масло в таком виде будет служить одновременно и пищей духовной, не спасло предложения.

Вот в эту-то минуту тяжких исканий и появилась на горизонте представитель одного почтенного учреждения, деятельность которого тесным образом связана с помощью лицам и учреждениям, заблудившимся в трех соснах.

Его предложение гласило:

— У вас нет ящичков? Я могу вам предложить ящички. По три целковых штука. Идет?

Невозможно представить радость энергичных ребят из Союзмаслопрома и замученных ими, запоренных, как лошади в гололедицу, телефонов.

Предложение было тем более заманчиво, поскольку Союзмаслопром за ящик платил по пять рублей.

Само собой разумеется, — ударили по рукам.

Утром грузовик, нагруженный ящичками, радовал взоры энергичных и преданных делу сотрудников.

— А вы еще можете достать ящичков? — лебезили они.

— Пожалуйста, сколько угодно.

— Простите за нескромный вопрос: насколько, как бы это выразиться, э-э-э... легальный путь... ну да вы понимаете?..

— Понимаю. Можете по этому поводу не беспокоиться. Ящички я приобрел и еще могу приобрести, правда, по дешевке, по полтора рубля за штуку, но в государственном предприятии. В вашем же... союзмаслопромском розничном магазине...

И представитель вышесказанного почтенного учреждения скупно и иронически усмехнулся.

А. К.

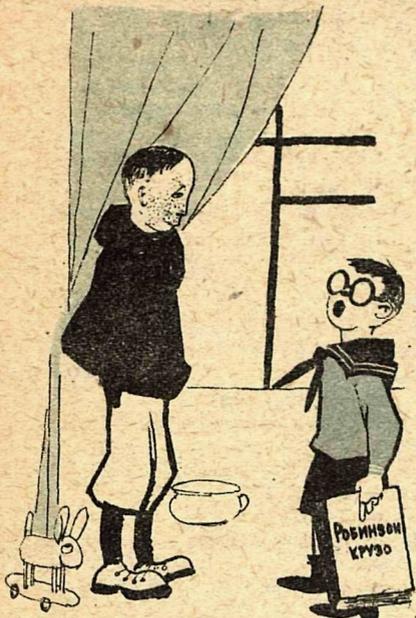
5 ...так как наступила весна, и они все были заняты на полях!

СТРАНИЧКА РАБОЧИХ-КАРИКАТУРИСТОВ КРУЖКОВЦЕВ „КРОКОДИЛА“

Б. Шошин

В Киеве кооператоры расхищали продукты и хлеб, выписывая их на 40.000 мертвых душ.

Орлов

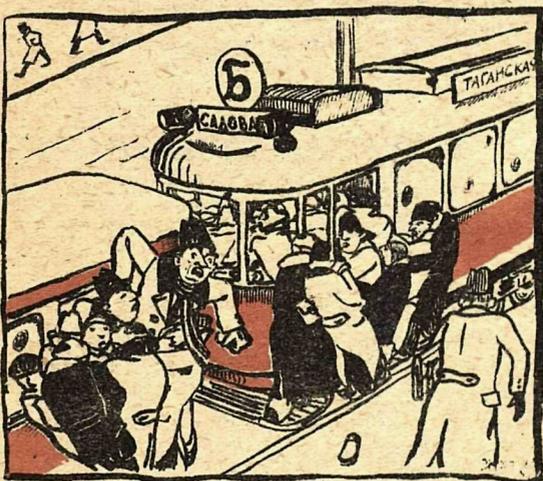

СРЕДИ ДЕТЕЙ В АНГЛИИ

— Чарли, почему Робинзону на его остров никто ничего не привозил, а он все добывал сам?

— Гм... Вероятно, он брал за ввоз слишком высокие пошлины!

С. Каплан

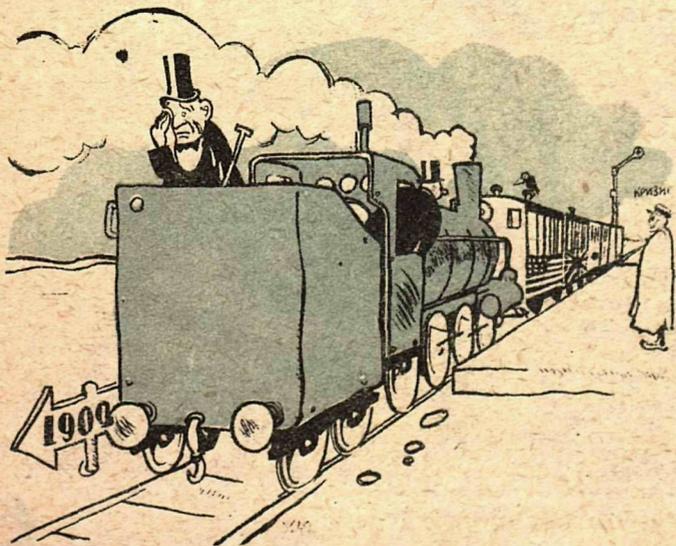

В ТРАМВАЕ

— Хоть бы сломался, подлый. Седьмой раз мимо своей остановки проезжаю и никак вылезть не могу.

В капиталистических странах промышленность шанула на 30 лет назад.

Ю. Узбяков

НАЗАД! НА ПОЛНЫЙ ХОДИ..

„КРОКОДИЛ“ обзавелся семьею молодых крокодилят— рабочих-карикуристов, число которых с каждым днем увеличивается.

Крокодилята растут, крепнут, подымаются на собственные лапы и выходят уже один-на-один на матерых головоотяпов, бюрократов и прогульщиков, а оппортунисты только пищат и похрустывают на молодых, острых зубах.

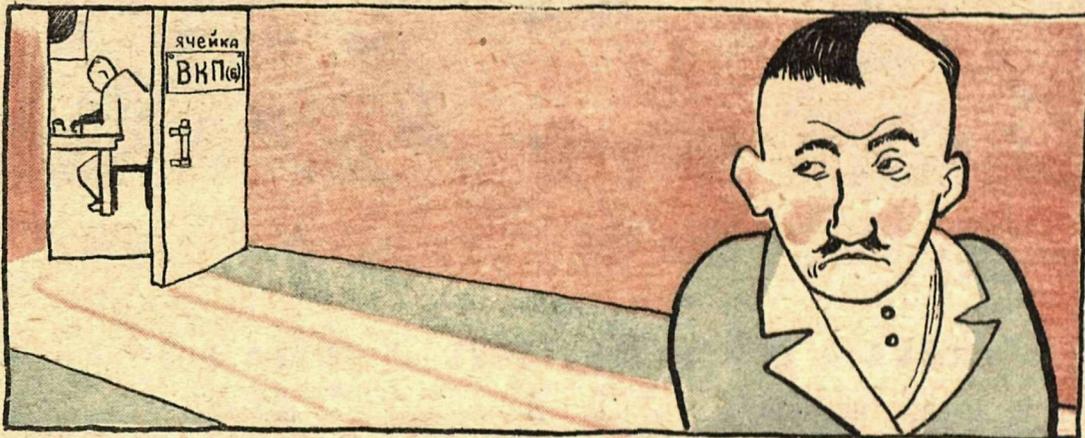
Сейчас „Крокодил“ выводит на страницы своего журнала молодых рабочих-карикуристов, занимающихся в кружке при редакции.

Просим любить и жаловать!

Рабочие-карикуристы, держите связь с нашим кружком, вступайте в него.

КРОКОДИЛ.

О. Ильинский

— У меня никогда не было разногласий с партией! Даже когда меня выгнали, — я присоединился к этому решению!..

„ВОТ ОН КАКОЙ“

— КТО посмел без моего разрешения описывать порядки в нашей столовой? Кто?! Не позволю! В порошок сотру!

Кузнецов возмущен. Он в бешенстве кричал:

— Как это: на пятнадцатом году революции—и вдруг самокритика! Не разрешаю, не позволю!

И не позволил Кузнецов. Ведь он секретарь ячейки на заводах им. Ленина и Петровского в Днепрпетровске. Говорят, что Кузнецов прислал новую корреспонденцию „Крокодил у нас“ не позволил вывесить в стенгазете фабрики-кухни.

Но рабочие не разделяют его мнения. Они пишут: „Восхищены тем, что „Крокодил“ обратил внимание на фабрику и ее безобразия. Но, увы, уголок „Крокодил у нас“ прочитать успели немногие: его взял Кузнецов к себе в карман и до сих пор носит“.

Лежит эта корреспонденция у него в левом кармане пиджака вместе с партбилетом.

Теперь Кузнецову остается одно из двух: либо отдать „Крокодил у нас“ в редколлегия, чтобы ее вывесили в стенгазете и остаться с партбилетом или остаться с заметкой в кармане, но без партбилета!..

С. Д.

Ю. Узбяков

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ: — Мы всегда рады предоставить вам закрытое помещение!..

К. Елисеев

— Все люди, как люди! Все едут в Шанхай, все защищают интересы своих граждан, — все что-нибудь захватывают, а что же тебе, дураку, достанется?!

РИЖСКАЯ ДРЯНЬ И КАТАЛОГ „ВАГНЕРА И К°“

МУЖ — ХОЗЯЙСТВЕННИК. Жена — дама приятная во всех отношениях.

Муж работал в двух местах. Без него не могли обойтись на заводе, его ни за какие коврижки не отпускали из треста.

Два отдела дрались из-за жены хозяйственника. Отдел сбыта требовал, чтобы она работала в отделе снабжения; отдел снабжения доказывал, что ее как счетовода лучше всего использовать в отделе сбыта.

Муж заведывал оборудованием. Он знал, что Этман Кирхейс поставляет прессы и ножницы, Рейнекер в Хемнице — зубофрезерные станки, Отто Вольф в Кельне — бандажное железо, Карл Гассе унд Вреде — автоматы, Гилле-Керке в Дрездене — токарные станки.

Он твердо усвоил все положительные и отрицательные качества каждой машины и станка и мог, если его разбудить ночью, сразу ответить на вопрос о том, чей четырехшпиндельный автомат надежнее?

Жена не размещала никаких заказов. Она была счетоводом и получала сто сорок в месяц.

Муж добавлял.

Жена получала жалование двенадцатого и двадцать седьмого. Тринадцатого и двадцать восьмого она ходила в комиссионные магазины.

— Ты понимаешь, — жаловалась она мужу, — не могу ведь я походить на моих сослуживиц. Я хочу хоть немного подняться над ними!

Это значило, что жена хотела пудриться обязательно пудрой «Коти», носить чулки со стрелкой и подводить глаза настоящей английской сажей.

Муж был всегда занят, — и ему было не до этих разговоров. Трест строил завод, муж отвечал за доставку оборудования, он рвал зубами каждую импортную копейку и убеждал молодого директора:

— Да вы поймите, Василий Кузьмич, никогда нам ВЭО таких выключателей не сделает... Уж на что простая вещь, но топорная работа видна. Выключатель — обязательно черный, обязательно громадный.

— Вы, Петр Павлович, съездили бы к ним, ука-

зали бы, просили бы изготовить, — уговаривал директор.

— Ну, зачем нам мировыми проблемами заниматься? Надо-то ведь нам двести штук!.. Эка важность, — выпишем.

Как-то раз директор указал ему на прибывший ящик:

— Поглядите, какую они труху напихали.

— Ничего не поделаешь, Василий Кузьмич, фирма мировая!.. Скажите спасибо, что хоть прислали к сроку.

Дома жена, приятная во всех отношениях, жаловалась:

— Дал ты мне сто рублей, — ничего не осталось. А что я купила? Берет синий за пятьдесят..

— Голубушка, да ведь такие береты в Мосторге — пятьдесят за полдюжины...

— Ах, что ты, что ты, — это Сергей Александрович Муре из Льежа привез... Ну, чулков две пары по шестнадцати..

— По шестнадцати?.. За такую рижскую дрянью — возмущался муж.

— Петя, но ведь это заграничные.

— Но Мострикотаж по девяти лучше продает!..

— Да, Петя, но я ведь не сто пар покупаю, а две... Скажи спасибо, что есть хоть возможность купить это... Все-таки Рига, а не какая-нибудь кунцевская артель.

— Кунцевская артель такой паутины не выпустит..

Муж обрушился на жену за ее страсть к импорту. Муж считал свою миссию выполненной: можно ли потакать всякой бадаболоке в ее любви к рижской дряни и английской саже, когда Мострикотаж и ТЭЖЭ работают неплохо...

Дама приятная во всех отношениях была разочарована. Муж инженер ушел к себе в комнату. Он раскрыл портфель и принялся изучать каталог Вагнера и К° в Дортмунде.

Жена не знала, чем можно ответить в эту минуту мужу на его справедливую сентенцию о рижской трухе... Она не знала, что муж, питая страсть к заграничному оборудованию, ее перецегалял.

А. Литвак.

ПОКУПАТЕЛЬ И ПРОДАВЕЦ

П ОЭТ был искусен.

А может быть, ловок.
Редактор, поэму штудирюя, взмок.
В ней было:

о качестве заготовок
Большое количество строк.
И цифры,

и сводки,

и слог,

и трактор,

Затем — подготовка,

увязка затем.

Слегка поблещев, захлебнулся редактор,

Сраженный обильем тем.

Он даже подпрыгнул, глазами моргая,

Как будто разбужен укусом блохи:

— И все это..

— верно я вас понимаю? —

Лирические стихи?

Поэт улыбнулся:

— Помилуйте, тема!

Тут даже и рифма порою видна,

Ведь это же,

как говорится, — поэма,

Которая вам нужна!

Поэт был искусен.

А может быть, ловок.

Редактор был тих.

Он любил помолчать.

Поэма

о качестве заготовок

Визирована:

«В печать».

А вечером — снова поэт синеекный,

В газету зарывшись почти с головой,

Крошил на стихи

стоцентные строки

Газетной передовой.

И только наборщик Петров,

без сомнения,

Заметил язвительно:

«Ну и мур!»

Набрав для журнала произведение

Талантливого пера.

Георгий Шебуев.

ТЕМПЫ И ЛИТЕРАТУРА

В. Козлинский

ПИСАТЕЛЬ: — Ф-фу! Нельзя же закатывать такие темпы! У меня одышка!..

ПОД ПЬЯНУЮ РУКУ

В Олекновском сельсовете, Спировского района, Моск. области, процветает пьянство. Были случаи, когда за выдачу справок председатель Рызыграев брал вином и деньгами. В справке, выданной гражданке Матрине Алексеевой, так и написано:

«Выдано две справки о доставке вина — двух сороковок».

Мы склонны думать, что председатель скоро выдаст себе справку в том, что он направляется всерьез и надолго в исправдом местного значения.

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ МЫШИ

Треугольник Стройзерна (ст. Шипуново, Западносибирский край) выполнил важную задачу производства: распределил премиальный фонд. Так как ударников-рабочих, по мнению треугольника, «не нашлось», то, по предложению предцехкома Радовского, премии роздали: десятнику (секретарю ячейки) и технику по 1 пальто. По паре кальсон и по 3 метра мануфактуры решили все же отдать рабочим: «а то все равно в кладовой мыши сядят», — сказал Радовский.

Очевидно, мышам сестра фонд ударников не позволила сознательность, которой нехватает предцехкому Радовскому.

ПОПРАВКА К СПРАВКЕ

Предколхоза ударник Сталинградского района Лысаков выдал гр-ну Колесникову справку такого содержания:

СПРАВКА
«Дана гр-ну Колесникову Матвею Михайловичу, 38 лет, в том, что он по социальному положению батрак, но ума лишен, что и удостоверяется...»

Из справки видно, что у тов. Колесникова все-таки был ум, чего нельзя сказать про председателя Лысакова.

„УДОБНАЯ ТАРА“

Артели Мосдороб'единения выпускают чемоданы в неограниченном количестве, всевозможных и невозможных расцветок и одинаково безобразного качества.

Л. Генч

— Очень вместительный чемодан: сколько вещей ни укладываешь, — все место есть!..

НЕОБХОДИМА ОПЕРАЦИЯ

Среди правленцев колхозов Никольского, Канского района, В.-Сибиряка, идут разговоры о том, что «хлеба мало, а планы большие». Между тем обследованием установлено, что много чистой пшеницы сваяно в мякину.

Чтобы отделить как следует чистое зерно от плесел, необходимо предварительно произвести такую же операцию среди правленцев!

НЕ ПО ПРИЗВАНИЮ

Карабалтинский (Киргизия) райсовпроф проводил районный съезд профсоюзов. При проверке мандатная комиссия выяснила, что один из делегатов — Тактарбаев Алимбек... умер за неделю до съезда.

Подумать надо, как напрасно гибнут таланты, организаторов съезда. Быть бы им кладбищенскими сторожами!..

НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ

Троицкое отделение Ильинского райсельпо (Западная область) отправило заведующего лавкой на работу по агитации привлечения средств в кооперацию, и по сему случаю лавка захлопнулась на 3 дня.

Потребителю в течение трех дней любовался на вывеску:

«Лавка закрыта по случаю ударного месячника кооперации».

Следовало бы добавить на объявлении: «и трехдневника разгона потребителей».

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БОЛТОВНИ

Газета «Вечерняя Москва» от 22/11, информируя читателей о погоде, сообщает:

СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ В КРЫМУ
Жители Крыма давно не видели такой зимы. По всей территории Крыма трескучие морозы.

Выпал глубокий снег до 2-х метров высоты.

И здесь же, десятком строк ниже:

ПОГОДА ПО СССР

Самая высокая температура вчера днем была отмечена в Средней Азии... Крым—Севастополь плюс 2°, Феодосия плюс 3°.

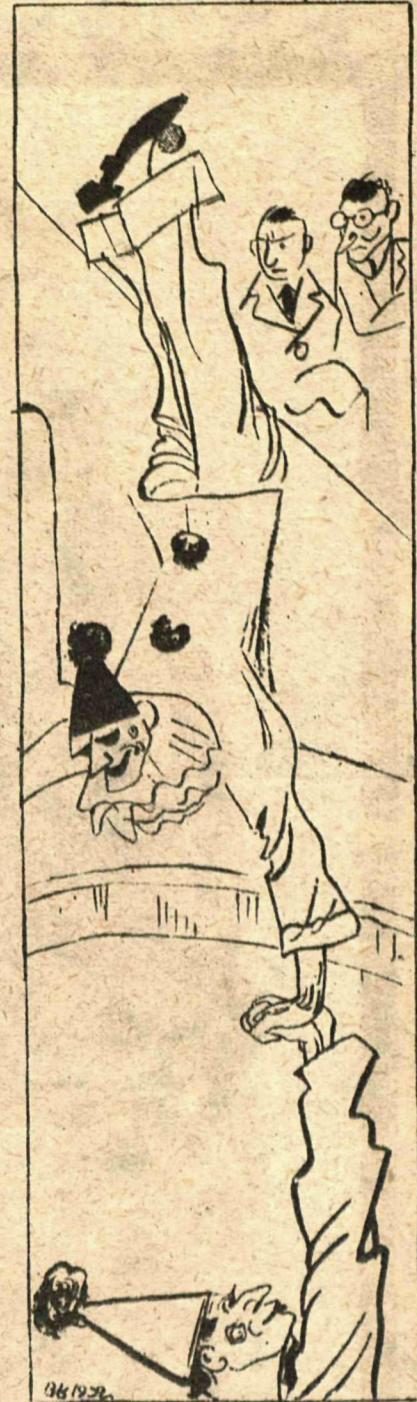
При наличии трескучих морозов в Крыму и температуры плюс 3° одновременно легко определяется температура трескучей болтовни в «Вечерней Москве».

ПРИМИТИВНЫЙ СУБЪЕКТИВИЗМ

Литературная энциклопедия дает следующее популярное определение эсенинского творчества:

... В основе этой «поэтической гносеологии» лежит не «предметный реализм» непосредственного позитивного восприятия неодушевленного предмета и любования им, как у акмеистов, а наивно-образный реализм, в силу примитивного субъективизма не знающий абстрактного понятия и привычно оперирующий прием «психологического параллелизма» и т. д.

Несомненно, сказывается «любование» автора самим собою: смотрите, мол, на меня, добрые люди, сколько я разных слов знаю!

— Подумаешь, пять минут держится. Вот у меня в тресте рука есть — третий год за нее держусь!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

СУМЫ. Рейнгольд. Рейнгольд острит так:

— Кто эта грузная восьмипудовая дама с двухэтажным животом?

— Вероятно, работница тяжелой индустрии...

Дальше Рейнгольд рассказывает о рассеянном человеке:

— Обедая, он, вместо того чтобы отрезать кусок поросчьей головы, отрезал свою собственную.

Ах, Рейнгольд, почему вы не рассеянный!

КРОПОТКИН. Лешке пулеметчику. О ваших стихах ничего плохого не скажешь. И хорошего тоже.

КРОПОТКИНУ. Тарасу Склянкину. Склянкин пишет «по Есенину»:

Дорогой мой сыночек Гавриил!
Занемогла совесть я, беда,
Плохо вижу тебя по ночам я,
И на ум не находит еда.

До еды ли тут, Тарас, после таких стихов?!

ТОВАРИЩИ-ЧИТАТЕЛИ!

Редакция «Крокодила», стремясь к улучшению содержания журнала, обращается с просьбой ко всем читателям помочь ей в этом деле. Просим ответить по возможности полно на нижеперечисленные вопросы и прислать по адресу:

Москва, Тверская, 8, «Крокодилу».

1. Какой рисунок вам в этом номере больше всего нравится?

2. Почему именно?

3. Какой рисунок в этом номере больше всего не нравится?

4. Почему именно?

5. Какого вы мнения об остальных рисунках?

6. Укажите, какие надписи к рисункам в этом номере непонятны?

7. Какой рассказ, стихотворение, фельетон в этом номере больше всего вам нравится?

8. Почему именно?

9. Какой рассказ, стихотворение, фельетон вам не нравится?

10. Почему именно?

11. Какие рисунки и фельетоны, помещенные в «Крокодиле» за последнее время, вам не понравились и почему?

12. Нравится ли вам в этом номере «Крокодила» книжная полка?

13. Если нет, то укажите недостатки.

14. Над кем и над чем «Крокодил» должен смеяться, по вашему мнению?

15. Какие недостатки вы находите вообще в «Крокодиле»?

а) содержание рисунков

б) техники.

16. Что вам нравится вообще в «Крокодиле»?

СВЕДЕНИЯ

1. Пол: мужчина, женщина (подчеркните).

2. Рабочий, крестьянин, служащий, учащийся (подчеркните).

3. Сколько вам лет?

4. Образование: низшее, среднее, высшее (подчеркните).

5. Партийный, беспартийный, комсомолец (подчеркните).

6. Республика, область.

7. Сколько времени вы читаете «Крокодил»?

410
23/10

9506 ✓

Ю. Ганф

— Ай-ай-ай! Как нехорошо обманывать... Просили пособие на ребенка, а ребенка-то и нет!..

К СВЕДЕНИЮ Ф. 3. МНОГОТИРАЖЕК И СТЕНГАЗЕТ

В виду большого притока рабкорского материала „Крокодил“ не имеет возможности использовать его целиком на своих страницах. Наиболее актуальные из рабкорских заметок обрабатываются редакцией в сатирической форме и в виде специальных листков „Крокодил у нас“ рассылаются для помещения в местные Ф. 3. многотиражки и стенгазеты.

Рабкоры, пишите в „Крокодил“. Следите за помещением крокодиальных листков в местной печати. Редколлегии, сообщайте нам о действенности помещенных заметок „Крокодил у нас“.

РЕДАКЦИЯ „КРОКОДИЛА“